

■ Президент России ответил на самые важные вопросы. Конечно же, речь шла о том, когда закончится СВО.

О ПАРАДЕ БЕЗ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Владимир ПУТИН:

● В этом году он не юбилейный, но тем не менее все-таки это День Победы, мы решили, что обязательно будем проводить праздничные мероприятия, но без демонстрации военной техники. И не только по соображениям безопасности, но прежде всего потому, что Вооруженные силы должны сосредоточить свое внимание на окончательном разгроме противника в рамках проведения специальной военной операции.

О ЗАЯВЛЕНИЯХ КИЕВА

● Решения были приняты гораздо раньше, чем все прозвучавшие провокационные заявления. Что касается этих заявлений, то мы на них отреагировали. Вначале Министерство обороны выступило с заявлением, что в случае попытки срыва наших праздничных мероприятий мы вынуждены будем нанести ответные массированные ракетные удары по центру Киева. Что же здесь непонятного?

Мы этим не ограничились. За этим последовала нота

Владимир ПУТИН - о конфликте с Украиной:

ДУМАЮ, ДЕЛО ИДЕТ К ЗАВЕРШЕНИЮ

Сергей БОБЫЛЕВ / РИА Новости
 Наши бойцы, как их деды, сейчас воюют за победу.

МИДа, это уже документ. Но на этом мы не закончили. Мы начали работу с нашими основными партнерами и друзьями. В том числе начали работу и с администрацией США. Какую работу? Мы просто обрисовали картину, которая может сложиться. У нас ни с кем нет никакого желания усугублять, ухудшать отношения. А это могло бы произойти, имею в виду, что все центры управления и принятия решений в Киеве на-

ходятся в непосредственной близости от дипломатических учреждений целого ряда стран.

О КОНТАКТАХ С ЛИДЕРАМИ

● Что касается двусторонних встреч и что было главным на этих переговорах - главным было событие, которое стоит в центре внимания и России, и всех стран, дружественных, как

мы говорим, стран, в данном случае тех, представители которых приехали на праздничные мероприятия в Москву. В центре обсуждения был именно День Победы, наш общий результат в борьбе с нацизмом и разговор о том, как сделать так, чтобы память о героях Второй мировой и Великой Отечественной войны была сохранена и послужила бы базовым основанием для того, чтобы ничего подобного в будущем больше не повторялось.

И конечно, мы говорили о двусторонних отношениях. Здесь на первый план, конечно, выходят наши отношения с ближайшими нашими союзниками и партнерами - это Беларусь, Казахстан, Узбекистан.

У нас с Беларусью свыше пятидесяти миллиардов долларов оборот. Страна - десять с небольшим миллионов населения, а оборот какой, представляете? Нам есть о чем поговорить, и много вопросов на самом деле.

То же самое и с Казахстаном, и с Узбекистаном, быстрорастущие экономики. В каждом конкретном случае было о чем поговорить, и все носило очень предметный и прагматичный характер.

О ПЕРЕДЫШКЕ

9 МАЯ - НЕ КОМЕДИЙНОЕ ШОУ С ИГРОЙ НА КЛАВИШНЫХ

● В результате дискуссий возникла инициатива Президента Соединенных Штатов о дополнительных двух днях перемирия и обмене военнопленными в эти два дня.

Мы сразу согласились с этим, тем более что это оправданное предложение и продиктованное соображениями уважения к нашей общей победе над нацизмом и явно носящее ярко выраженный гуманитарный характер.

Президент РФ объявил перемирие с 8 мая. Следом Зеленский сообщил, что он объявляет перемирие с 6 мая.

● В ходе последнего телефонного разговора с господином Трампом у нас возник разговор о 9 мая. Кстати говоря, он говорил об этом очень достойно, на мой взгляд. Он вспомнил наше союзничество в общей борьбе против нацизма. И я сказал ему, что планирую объявить 8 и 9 мая. Но это не важно, а важно то, что президент Трамп это активно поддержал, и буквально через день мы объявили об этом.

Но как только мы объявили об этом, никакой реакции ни от кого не было. Спустя день-два, когда, видимо, в Киеве подумали и точно осознали, что это поддерживается и администрацией Соединенных Штатов, видимо, сочли для себя благом на это отреагировать. Но как отреагировать? Согласиться просто с нашим предложением, видимо, посчитали для себя невыгодным и поэтому придумали другое предложение - с шестого числа.

Вы знаете, для нас, для России, все-таки 9 Мая - это не комедийное шоу с игрой на клавишных инструментах. Для нас это святой день. Потому что каждая семья у нас пострадала. Если посчитать, что 27 миллионов жертв, которые принесли на алтарь Победы Советский Союз, то РСФСР, то есть сегодня Российская Федерация, потеряла почти 70 процентов.

Мы предложили - два дня реакции не последовало, а потом вдруг начались какие-то игры по этому поводу. Мы в эти игры не играем.

ОБ ОБМЕНЕ ПЛЕННЫМИ СОШЛИ С РАДАРОВ

■ В Киеве прямо сказали, что они не готовы.

● Мы накануне тоже, за несколько дней, 5 мая, передали украинской стороне предложение об обмене и направили на Украину список из пяти сот украинцев военнослужащих, находящихся в России. Первоначально реакция была такая, что нужно посмотреть повнимательнее, может быть, не все пять сот, может быть, двести, а потом вообще они сошли с радаров и прямо сказали, что они не готовы к этому обмену. Не хотят.

Поэтому, когда прозвучало предложение Президента Соединенных Штатов Трампа, мы, конечно, это сразу поддержали. И рассчитываем на то, что в данном случае все-таки украинская сторона отреагирует на предложение Президента США. Никаких предложений до сих пор к нам, к сожалению, не поступало.

● Продлили еще на два дня это перемирие в надежде провести обмен. Надеюсь, что в конце концов мы это сделаем.

ХОЧЕТ ВСТРЕТИТЬСЯ - ПУСТЬ ПРИЕЗЖАЕТ В МОСКВУ

■ Но мы готовы и на площадку в третьей стране, если будет готов мирный договор.

Роберт Фицо должен был передать послание от Зеленского.

● Как бы особого послания там и не было, просто я услышал еще раз о том, что украинская сторона, господин Зеленский готов провести личную встречу. Но мы слышим это не первый раз. Мы никогда не отказывались, и я не отказывался. Я не предлагаю эту встречу, но если кто-то предлагает - пожалуйста, пусть приезжает тот, кто хочет встретиться, пусть приезжает в Москву, мы встретимся.

Можно встретиться и в третьей стране, но только в том случае, когда будут достигнуты окончательные договоренности о мирном догово-

ре, который должен быть рассчитан на длительную историческую перспективу, чтобы поучаствовать в этом мероприятии либо что-то подписать, но это должна быть окончательная точка, а не сами переговоры, потому что мы знаем, что такое сами переговоры.

Я это хорошо лично проходил в Минске при выработке Минских соглашений. Можно часами, бесконечно разговаривать, днем и ночью, - без толку. Нужно, чтобы специалисты поработали, все сделали, чтобы было понятно обеим сторонам, что договоренности полностью согласованы. В этом случае можно встречаться где угодно, чтобы или подпись поставить, либо поприсутствовать при подписании.

● Это прежде всего дела России и Украины.

ЗРИ В КОРЕНЬ

■ С чего все началось в Незалежной.

● Со вступления или попытки вступления Украины в ЕС. Первый этап был, только первый этап. Мы уже тогда начали обсуждать - и с европейцами. Мы им говорили: послушайте, фитосанитарные нормы разные абсолютно в ваших странах, в Евросоюзе и в России. Кстати, у нас гораздо более

ЖЕСТКО ВСТАЛИ В ПОЗУ

строгие фитосанитарные нормы. «Невозможно, чтобы ваша продукция поступала на российский рынок через украинскую территорию. Мы не можем этого допустить, - а у нас на тот момент были свободные границы, зона свободной торговли с Украиной, - мы вынуждены будем закрываться». То же самое касается

целого ряда промышленных товаров.

Я, честно говоря, был удивлен такой жесткой, прямолинейной позицией со стороны европейцев. Жестко встали, ни по одному вопросу: нет, нет, нет. Тогдашний президент Янукович повнимательнее прочитал, прикинул, сказал: нет, пока, наверное,

я не готов к этому, слишком большой ущерб для экономики Украины. Он не отказался от вступления. Он сказал: я должен еще раз к этому вернуться, все проанализировать. Все это привело потом к госперевороту, к крымской истории, к позиции Юго-Востока Украины и боевым действиям.